

Аника-воин

Жил на земле храбрый человек Аника-воин.
Много Аника по земле походил,
И много Аника войны повоевал,
И много Аника городов разорял,
Много Аника церквей растворивши,
И много Аника лик Божиих поругавши,
И много Аника святые иконы переколовши,
Много Аника христианския веры облатынил.
Добирается Аника до начального граду Ерусалиму,
И хочет Аника начальной град Ерусалим разорити,
И соборную церкву растворити,
И хочет лик Божий поругати,
И святые искомы хочет переколоти, —
И где на воздусе гробница пребывала,
Где дьян-ладан из кадила вон не выходит,
И где горят свечи неугасимы.

И поехали Аника до́ю,
Садился Аника на доброго коня,
И поехал Аника в чистое поле погуляти,
Начальной град Ерусалим разоряти.
До половины пути начального граду Ерусалима не доехал
При пути при дороге
Аники же чудо объявилось:
У чуда ноги лошадины,
У чуда ту́лово зверино,
У чуда буйна́ глава человечья,
На буйно́й главе власы до споясу.

На то же Аника удивился,
И тому же Аника рассмехнулся:
«Скажи ты мне, чудо, проповедай:
Царь ли ты, царевич, король ли ты, королевич,
Али ты русская могучая-удалая полени́ца?»
Анике же Смерть проглаголила:
«Ты храбрый человек, Аника-воин!

Я не царь, не царевич, не король, королевич,
Я и не русская могучая-удалая поленица,
Я гордая Смерть сотворенна,
От Господа Бога понущенна
По твою, по Аникину, душу.
Хочу тебя, Аника, искусити,
На мать на сырую землю поразити».
Аника на то же удивился,
Аника тому же рассмехнулся:
«Я прежде про Смерть слыхом не слыхал
И видом не видал,
А теперя я пред собою вижу.
Сказали мне про Смерть —
Страшна, грозна и непомерна:
Я эту Смерти не боюся,
На главу палицу боёвую воздыму
И тебя, Смерть, я ушибу,
И на мать на сырую землю поражу».
И Анике же Смерть проглаголела.
«Ты храбрый человек, Аника-воин!
Жил на земле сильно-могучой Святигор-богатырь,
Жил на земле сильной-могучий Молофер-богатырь
Жил на земле сильной-могучой и Самсон-богатырь:
И те мне, Смерти, покорилися,
И те мне, Смерти, поклонилися;
А ты же, храбрый человек Аника-воин,
И не хошь ты мне, Смерти, покоритися,
И не хошь ты мне, Смерти, поклонитися?»
Аника на то же не взирает,
И палицу боёвую на главу воздымает,
И хочет Смерть ушибити,
На мать на сырую землю поразити.
И Смерть вынимала пилы невидимы,
И подпилила у Аники в руках и в нозях становяя жилы.
У Аники в стременах резвяя нозе подогнулись,
У Аники белая руца опустились,
У Аники бело лицо поморачилось,
У Аники очи ясныя помутились.
Аники буйна глава долой с плеч покатилясь,

И, яко пьяныя, Аника на коне зашатался,
Упал же храбрые человек Аника-воин
На мать на сырую землю.
Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,
Он Смерть матерью родною называит:
«Ты гордая мать сотворённа,
От Господа Бога попущённа!
Дай ты мне веку на двадцать лет,
И домою дай уехать:
Я поеду в дом-от свой, побываю,
И много в дому у меня житья-бытья,
Много злата и сѣребра,
Я расточу свою казну
По церквам, по монастырям,
И по нищее братие,
Хочу своей душе пользы получитьи
На втором суду, на пришествии»,
Анике же Смерть проглагóлела:
«Ты храбрые человек Аника-воин!
Твоя казна не трудовая,
Твоя казна пороховая, —
И свят дух дохнёт,
Твоя казна прахом пройдет, провалится,
Не будет твоей душе пользы
И на втором суду, на пришествии».
Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,
Он Смерть матерью родною называет:
«Ты гордая мать сотворённа,
От Господа Бога попущённа!
Дай ты мне веку на десять лет,
Домою дай уехать.
Я поеду в дом-от свой, побываю,
У меня в дому много житья-бытья,
Много злата и сѣребра.
Я с тобою бы казной поделился,
Что тее надобно, то с меня возьми».
Анике же Смерть проглагóлела:
«Ты храбрые человек Аника-воин!
Мрут на земле цари и царевичи,

Мрут на земле короли и королевичи,
Мрут на земле сильны и богаты,
И все православные христиане, —
И те бы мне казной поделились.
Кабы мне со всякого человека казны брати,
Была бы у меня гора золотая накладена
От востоку сонцу и до западу».

Плачет-рыдает храбрый человек Аника-воин,
Он Смерть матерью родною называет:
«Ты гордая мать сотворённая,
От Господа Бога попущённая!
Дай ты мне веку на три года,
Домою дай уехать,
Я поеду в своё дом, побываю,
У меня в дому житья-бытья много,
Много злата и серебра,
Я соорил бы тебе соборную церкву,
Я спишу твой лик на икону,
И поставлю твой лик в Божию церкву на престоле,
И станут к тебе съезжаться цари и царевичи,
Короли и королевичи,
Сильные и богатые,
И все православные христиане,
Станут на тебя Богу молиться,
И станут и тебе местны молебны служити,
Честной канун говорити,
И станут тебя украшати,
Каменьями драгоценными».

Анике Смерть же проглаголела:
«Ты храбрый человек Аника-воин!
Не можно мне строить соборную церковь,
Не можно мой лик писать на иконах,
Не можно мне стоять во Божьей церкви на престоле
И не можно на меня Богу молиться,
Не можно мне местны молебны служити,
Честной канун говорити,
И не можно меня украшати
Каменьями драгоценными».

Плачет-рыдает храбрый человек Аника-воин,

Он Смерть матерью родною называет:
«Ты гордая мать сотворённа,
От Господа Бога попущённа!
Дай ты мне веку на единый час, на единую минуту,
Я поеду в дом-от свой, побываю,
У меня в дому есть отец и мать,
Есть и малыя дети,
Есть молодая жена,
Есть и сродники, и приятели,
Я с отцом бы со матерью простился,
И попросил бы великое благословенье,
И благословил бы я своих малых деток,
И простился бы с своей молодой женой,
И с сродниками, и с приятелями».

Анике же Смерть проглаблела:
«Ты храбрые человек Аника-воин!
Нет у меня, у Смерти, ни отца и ни матери,
Нет и малых деток,
Нету и молодой жены,
Нет ни сродников, ни приятелёв.

Меня Господь возлюбил
И по земле попустил:
Я всякого раба вознимаю,
Я всякого раба воскушаю;
Я где раба застигаю,
Я тут раба воскушаю:
Хоть во чистым иоле,
Хоть на синиим море,
Хоть в тёмным лесе,
Хоть при пути при дороги:
Я тут раба и воскушаю;
Где тужут-плачут,
Тут мне, Смерти, и праздник».

Сослал Господь по Аникину душу
Двух ангелов, двух архангелов,
И вынули Аникину душу,
Сквозь рёбер-костей,
И не честно, не хвально, и не радушно,
Посадили Аникину душу на копиё,

И вознесли Аникину душу вельмы высоко,
И возрынули Аникину душу во тьму глубоко,
В муку вечную, во плящй огонь.

Славен Господи Бог, прославился,
И велика его милость Господня.

Песни, собранные П. В. Киреевским. В. IV. М., 1862.